

РОЛЬ АНАЛОГИЙ И АССОЦИАЦИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ МЕТАЕДИНИЦ В ТЕКСТЕ

Барабанщикова О.Ю.

Киевский национальный лингвистический университет

Признание за релятивом **то есть** статуса “идеального” метасоюза не избавляет, однако, от оговорок относительно его способности гарантировать метаязыковую сущность высказывания.

Если союз **то есть** вводит в качестве толкования перевод, он выступает во всеоружии своей “идеальной” метаязыковой сущности, в других же случаях его собственная метаязыковая направленность ослаблена (Ляпон стр.84), ибо разъяснение касается не столько специфической словесной формы, сколько самого экстралингвистического объекта.

В меньшей, а может и в большей, степени подвержена ослаблению языковая потенция местоимения **это**, поскольку в содержащих его метаединицах налицо прагматическая направленность и поэтому “уместней говорить не о понимании значения слова, а о его интерпретации” (Арутюнова, 1988, стр. 6). Например: *Страх – это область физиологии. А трусость – область нравственности. Трусость – это не просто страх. Это страх, удерживающий от благородного доброго поступка.* (Дудинцев, 2014, стр. 128).

Если причисление к метаединицам приведенных выше дефиниций можно объяснить с помощью доводов, основанных на сходстве определений в филологических (толковых, двуязычных) и энциклопедических словарях, несколько сложнее выявить степень метаязыковой сущности афористических построений типа “Риск – благородное дело” или “Любовь – это зубная боль в сердце”. Однако однозначно отвергать такие высказывания как неметаязыковые, с нашей точки зрения, неосмотрительно хотя бы потому, что формальная грамматическая (синтаксическая) структура и логико-семантический статус ассоциативно связывают их с метаконструкциями. Очевидно, каждое афористическое построение в контексте изучения метаязыковой функции следует рассматривать как промежуточное звено в цепочке определений, которому предшествует собственно языковое толкование: *Риск* — 1. возможность опасности, неудачи 2. Действие наудачу в надежде на счастливый исход; *Любовь* – глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство (по словарю Ожегова). Аналогично тому, как составитель толкового словаря, сообщаящий в отвлеченной, обобщенной форме сведения о значении слова, завершает словарную статью примерами из речевой практики, журналист и писатель, полагаясь на определенную осведомленность своего читателя относительно семантически емких языковых единиц, сообщает ему как бы дополнительные сведения о них с помощью иллюстрирующего, конкретизирующего комментария: *Желание смерти – не есть желание смерти. Это только поиск лучшего состояния. Что в конечном счете является крайним выражением желания жить* (Дудинцев, 2014, стр.85).

Если условием адекватности частей метаконструкции (*шарж – это юмористическое изображение*) считать возможность восстановления вокабулы по дефиниции (назовем эту ситуацию “кроссвордной”), информационную полноценность приведенных примеров можно признать лишь с большой натяжкой. Вместе с тем, дефиниции такого рода широко использовали составители кроссвордов для некоторых журналов, полагаясь не столько на языковую, сколько на коммуникативную компетентность и ориентированность читателей в законах лингвостилистики (*шаргон – кий, бормашинист – стоматолог*).

Сама по себе возможность идентифицировать ряд примеров на основе их внешнего и концептуального сходства с типологическими моделями лексикографических статей (двучлен-тождество, в котором одно слово объясняется с помощью другого) не гарантирует их металингвистического статуса. В то же время и при отсутствии внешних индикаторов возможно обнаружить метаспособность высказываний (текста) как отражение того факта, что “сама коммуникативная природа языка побуждает пишущего учитывать адресата, направлять речь на него” (Кожина, 1982, стр.160).

Особая роль при выявлении метапотенции принадлежит синонимам, участвующим в процессе толкования в качестве самого элементарного и наиболее эффективного способа семантизации.

Заметим, что в случаях, когда слова, представляющие в роли дефиниций, могут быть соединены с вокабулой дефисом (*хайп* – нечто очень модное, предмет всеобщего ажиотажа; *антихайп* – пренебрежительное отношение к тому, что провозглашается модным) они воспринимаются как приложение.

Основанная на ассоциациях и аналогиях возможность приобщить к метаструктурам целенаправленно соединяемые контекстные звенья, имеющие лишь имплицитно выраженную метаязыковую сущность, значительно увеличивает уверенность в том, что вся ткань “бесконечного текста” насыщена метапотенцией. Степень этой насыщенности может быть разной в зависимости от таких факторов, как композиционно-смысловый тип речи, учет адресантом уровня языковой и коммуникативной компетентности адресата, наконец, от эстетических намерений автора. Но в принципе присутствие метаязыковой функции обязательно, поскольку она призвана устранять хотя бы первый барьер на пути взаимопонимания коммуникантов.

Литература: 1. Ляпон М.В (1986) Смысловая структура сложного предложения. – М.: Наука; 2. Арутюнова Н.Д. (1988) Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука; 3. Кожина М.Н. (1982) О некоторых актуальных проблемах функциональной стилистики.– М.: Наука

Источники иллюстративного материала

1. Дудинцев В.Д., (2014) Белые одежды. – М: Вече
2. Московский комсомолец, (2016), 23 ноября.

